

Юрий Разгуляев

**Местной почвы
певчая щепоть**

Областная писательская организация
Кострома, 2000

Юрий Разгуляев

О себе

Родился в 1958-м в г. Буйе Костромской области. Школьные годы провел в деревне Калиньево близ старинного русского села Воскресенья, известного как место захоронения поэтессы Ю.В. Жадовской. Повлияло ли это на мое увлечение стихосложением? Возможно. Хотя в то время (да и нынче) в деревне говорили отнюдь не стихами. Однако интерес к поэзии все-таки был.

К чтению меня приучила бабушка, Александра Дмитриевна Рождественская, у которой прожил я до семилетнего возраста. Она оберегала меня от болезней, водила в детский сад, книжный магазин... Мама, Ирина Алексеевна, учительница русского языка и литературы, приобщила меня к отечественной классике.

Детство в деревне и последующая жизнь в маленьком провинциальном городке определили характер. Десять лет я работал фотографом, десять — корреспондентом районной газеты, затем — на местном телевидении... И около тридцати лет — поиск своего поэтического «я».

Во многом автодидакт, я больше эмпирически познавал сердечные секреты стиха, пробуя различные поэтические интонации и формы. Объединить в одном сборнике стихотворения, написанные в разные годы, довольно сложно. Но я надеюсь, что каждый из читателей найдет здесь что-то особенно созвучное его душе.

С любовью к тебе, неизвестный читатель, — автор.

г. Буй, апрель 2000 г.

Местной почвы певчая щепоть _____

Провинция Юрия Разгуляева

Для стихов есть абсолютно строгие критерии, профессионально предусмотрен четкий набор качеств, которыми обязательно обладает автор-поэт. Но поэзия — не простое умение рифмовать или переводить в стихотворную форму страницы прозы из повседневной жизни, этой формой обрамлять некий заданный, заранее подготовленный, смысл. Поэзия дальше, выше, необъяснимее профессионализма, всех обязательных формальных условий. В ней говорит чувство, осмысленное душой в первую очередь, а не разумом, говорит в соответствии с мелодией автора, способного слышать взаимодействие чувственного образного слова.

Авторская интонация — основа. У каждого стиха своя музыка, а во всех лучших произведениях концентрируется восприятие, чувствование мира, в них — концентрация философии, отражение и волнение всего, что переживает поэт.

И вот однажды он решает собрать вместе за многие годы пришедшие и зафиксированные на бумаге стихи. Складывается рукопись. Юрий Разгуляев наконец-то прислал долгожданную рукопись под названием «Провинция». Что он имел в виду под объединительным словом? Отдаленную окраину или окраинный образ жизни? Душевную периферию человека, задержанного бытовизмом и заботой о хлебе насущном в условиях безразличия к народной доле? Окраина. Родное пространство, обозреваемое неравнодушным восприятием, состраданием. Просторы с тропинками, хранящими босоногое прикосновение и согревающими возвращение «блудных сыновей». Провинция родная. Те места, откуда ты родом, откуда мог проторить дорогу до самой высокой столицы. Это те места, где определялось отношение к людям, к природе, ко всему сущему. Родина. Родная деревня, пригород, район, область. Провинция — малая родина, где все было впервые : радости, печали, уроки жиз-

ни, противостояния, любовь. Как много это значит для каждого способного оглянуться и осознать свои истоки. Оглянуться и почувствовать себя в долгу перед обделенной, забываемой окраиной. Чем определяется, наполнено творческое состояние такого человека? Оно обнаружено в первой рукописи, проступит в замыслах или обещает быть более полно реализованным?

Помнится, среди участников областных творческих семинаров мы заметили, выделили по индивидуальности поэта из Буя Юрия Разгуляева. Тихий, застенчивый и, естественно, лирический поэт с независимым взглядом на провинциальную жизнь, с доверительным голосом неповторимой тональности. Руководитель семинара Нина Снегова увидела в нем перспективного автора по первым давним публикациям. Коллективный сборник «Звезды над Волгой», областные газеты, ежемесячник «Литературная Кострома», альманах, районная газета — по этим адресам можно найти стихи, обозначавшие настроение автора в разные годы. Он участвовал в Днях литературы, в зональных творческих семинарах. И сам работал с поэтической молодежью, был одним из составителей напечатанных в Буе сборников В. Куликова и В. Панасюка. Юрий сообщил, что в Буйской центральной библиотеке прошел его творческий вечер. Вопросы из зала заставили вспомнить, «с чего все начиналось»:

— Интерес к чтению художественной литературы — начало. Удивление перед явлениями природы и необъяснимый восторг — тоже. Слова бабушки, деликатные поучения мамы. Чудо слова, в котором музыка, смысл и еще нечто необъяснимое, притягательное.

В школьные годы он понял, что классика прежде всего дает образцовый язык, передающий сильные чувства и возбуждающий важные мысли. Именно чтение воспитывало уверенность в том, что для умеющих сострадать другим, ждать и работать все приходит вовремя. «И в самые трудные годы поэтому, — пишет он, — чувствовал себя больше счастливым, чем отчаявшимся. В этом помогала поэзия. И

Местной почвы певчая щепоть _____

пытался жить в прозе, но вдруг с невидимой высоты спасительно окликали стихи».

Приходилось преодолевать бытовую и душевную неустроенность, испытывая при этом отнесенность на житейскую окраину. И рождались строки под звуки печальной скрипки, под очень далекое звучание флейты с лесной опушки, иногда — под приглушенный, напряженный ритм необыкновенного барабана... Возникало лирическое уважение к человеку на обочине, к неприметному. И появлялся лирический герой, страдающий, но достойный уважения за искреннее стремление соответствовать в самом главном любой человеческой жизни. Герой, который не имеет прожиточного минимума света, тепла и ласки, но отстаивает право оставаться частным человеком, подлинным и простым в традиционном и губительно однообразном течении провинциальной жизни. Спасает доброта, любовь. И любовь без привычных ориентиров, на взгляд обывателя, странная... Общественный человек переходит в пространство индивидуального скрытного самоанализа и через это обретает для себя опору в преодолении всего, что унижает, оскорбляет. И прорываются строки поразительной откровенности. Психологическое перевоплощение человека в себя же, давнего, юного, из дней первой любви. В этом перевоплощении говорит тоска по невозвратной прелести волнения.

Лиризм его мира в доме, «который не нравится», не каждому читателю покажется привлекательным, созвучно ляжет на восприятие лишь тех, кто сам испытал провинциальную неустроенность души, кто взволнован поиском духовной опоры. Нет претензий к автору искреннему, он говорит о том, что чувствует и переживает; можно лишь предугадывать направление, в каком после первой книги пойдет дарование Юрия Разгуляева, на чем и как он будет выстраивать свое неповторимое пространство. Можно бы сравнить его самовыражение с поэзией родственной и классической, с недавними стихами нескольких известных поэтов. Но для первого знакомства очень важно непосред-

Юрий Разгуляев

ственное прочтение индивидуальности, а сравнения и ассоциации возникнут у каждого сами по себе. И все-таки в размышлениях о провинции, околице, окраине вспоминаются стихи Анатолия Передреева:

Околица родная, что случилось?
Окраина, куда нас занесло?
И города из нас не получилось,
И навсегда утрачено село.

Это, конечно, о состоянии, настроении российской провинции в глобальном смысле. Юрий Разгуляев тревожится, конечно, иначе. Рожденный в деревне, живущий в неустроенности человек испытывает дефицит интеллектуального общения и спасается поэзией в стремлении понять себя и других. При наличии соответствующего слуха, болевого порога на определенном уровне можно услышать особенную музыку, и тогда, может быть, с помощью стихов откроется нечто очень важное, необходимое. И тогда откроются индивидуальные особенности дарования, которое обещает выстроить основы собственной спасительной провинции.

Михаил БАЗАНКОВ.

Местной почвы певчая щепоть

* * *

Провинции здоровая душа,
Ты нянчила во мне провинциала.
И дудочкой будила, и смущала
Змеением ползучего плюща.

Суровы простодушные плоды
Твоих примеров и нравочений.
Но нежен слог для ласковых влечений,
И мало слов, что были бы тверды.

Как, дураку, мне все-таки везло!..
Уж сколько раз я был неосторожен!
Но древнего глагола ремесло
Уста мои по-прежнему тревожит.

Я — местной почвы певчая щепоть.
А в чьей руке — зачем просить ответа?
Достаточно, что есть душа и плоть.
Я — рана, я — и боль от раны этой.

Местной почвы певчая щепоть _____

Юрий Разгуляев

* * *

Ю. В. Жадовской

Корёги утренней охотничий рожок.
Некрасовский мотив в лесах осенних.
И падающей церкви в Воскресенье
За небо зацепившийся гвоздок.

Калиньево — ласкающее слух,
Пугливой Кеги гусье гоготанье.
Жадовской прах, и новой жизни пух,
И горький слог, щекоцущий в гортани.

От светлых глин у Кеги голубой
Я отщипну — калиньевские глины
Пригодны ли для музыки другой,
Для дудочки ее — для окарины?

Безгласа глушь. Голубушка, назад,
Душа, — уж предков прах не сыщешь на погосте.
Не в Царское Село, а в Барский Сад —
Владенье робких муз и женственной Жадовской.

... Не баловал уездных поэтесс
Век девятнадцатый романсов и поместий.
Известна боле музыкой прелестной,
А остальное — слезы или лес.

Местной почвы певчая щепоть _____

В музейной роскоши желты страницы книг.
Предметов прочих круг и разобщен, и узок.
Но то — прерогатива Ольховик.
Я — не о том. Меня торопят музы.

От добродушного брюзжания вещей —
В Элизиум пленительных иллюзий.
Плюща и плюща, пашен и хвощей
Рука хитрющих муз затягивает узел.

Тениста и густа усадебная глушь.
Мелькнул ли света шелк —

иль это света шалость?

Расплесканных времен, окрестностей и душ,
Их разность и родство в душе моей смешались.

Юрий Разгуляев

* * *

Достать бадью из черного колодца
С прохладным сном
и жадно пригубить
Той тьмы и немоты, чтобы забыть
О собственном неназванном уродстве.

Не избегать зеркал и фотокамер,
Публичных мест, незначащих речей...
Но вот ведь что:
мне легче с чудаками
И проще среди стареньких вещей.

Мне нравится рассадник лопуховый,
Где шаг почти не слышен при ходьбе,
И глупый вид собаки бестолковой,
Что чудным зверем кажется себе.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Не одиночество — а просто друга нет.
И грустно мне. Готовый для желаний,
Вдруг сознаю, что и желаний нет,
И пресен хлеб вкушенных расстояний.

Но иногда лица
                                летучий лист
Касается, и вот он — друг осенний.
Мой непоседа желт и сентябрист
Среди вечнозеленых наваждений.

Спасает нас мучительной порой
Для светлых вдохновений и соблазнов
Не подходящий случаю герой —
Какой-нибудь пустяк несообразный.

Юрий Разгуляев

* * *

Прежде чем натянуть на голову
лоскутное одеяло снов,
я выпускаю сердце
к тебе.

Красивое, как земля и воздух моей родины,
и немного колючее, как моя борода
или как веточка дикого шиповника в нашей деревне.

Но ты
не поднесешь его к губам,
не заметишь,
отмахнешь
вместе с дымком своей сигареты
в сторону форточки и заморозка.

Юрий Разгуляев

* * *

На дорожку в осеннем парке
среди желтых листьев
цветное крылышко последней бабочки
упало.

Еще ничей каблук
не вдавил его в землю.

А я, грустя и жалея,
все же не спрятал его в сухой траве.

Просто перешагнул.

И вот теперь,
когда клейкий снежок мусолит окна,
я вспоминаю ту красоту
и за что-то себя ругаю.

Местной почвы певчая щепоть

* * *

В. Куликову

Печаль разглаживаю в чаще,
По лугу влажному брожу
И за кузнечиком слежу
Или за мушкой немудрящей.
Или завидую ужу.

Во всем покой и равновесье.
Но ветер баловать начнет,
И лес, как девушке — повеса,
Деревне издали кивнет...

А я в ней рос...
Когда устану
Жить, как живу, когда смогу,
Вернусь, уткнусь в подол поляны,
Цветами сердце обожгу.

Юрий Разгуляев

* * *

Мерцает мучительный снег
В моей пустоте безутешной.
Лишь елка — как Ноев ковчег —
Не тонет во времени грешном.

Мерцают молочных времен
Шары, сохраненные чудом.
И выговор новых имен
Кривит занемевшие губы.

Еще одна робкая нить
В насыщенном елью пространстве.
Я больше не буду казнить
За прелесть и непостоянство.

Устал я быть нищим.
Пока
Возможны любовь и богатство —
Открою тебя наугад.
Не все же душе ошибаться.

Как просто меня напугать
Все тем же предчувствием муки.
Но снова бегу наугад.
И падаю возле разлуки.

Местной почвы певчая щепоть _____

КАЛИНЬЕВО

Изгой-маки, помню вас в саду,
Вы огонечками горели между грядок.
Был пирожок домашний с маком сладок.
Теперь уже и сада не найду.

Лишь речка, извиваясь между ив,
Щекочет эти веточки водою.
И камешки на дне — как бы архив,
Собранье дат, отмеченных судьбою.

Юрий Разгуляев

* * *

Я одиночеством опрятным
Не тщусь насмешниц умилять.
Я в этом городе проклятом
Давно приучен умирать.

Непостижима божья цель.
Отдать голодному желанье —
Вот жадный смысл расставанья.
А может, смысл жизни всей?

Да нет.

Я думаю — не так.
Меня догонит желтый лютик
И, как щенок, который любит, —
Уткнется мордочкой в башмак.

Какую радостную весть
Мне обещает день погожий?
Я улыбнусь тебе, прохожий,
И это — лучшее, что есть.

Местной почвы певчая щепоть

* * *

Я — волк. Мои глаза в лесу.
В слезах тоски неразрешимой,
Судьбе покорствуя, несу
Свой крест, обещанный вершине.

Во тьме желаний и притворства,
Теряя мужество и стыд,
От колыбели до погоста
Худое тело добежит.

Лишь иногда блеснут случайно
Ответной нежностью глаза,
Какой-то радостью печальной.
И все... и вместе быть нельзя.

Но нет! Еще мы будем живы,
И переменчивы, и лживы,
Коварны, искренни, нежны,
Друг другу будем мы нужны.

Душа затеет обожанье.
Она на глупости легка, —
Когда порадует пожатьем
Твоя веселая рука.

Юрий Разгуляев

* * *

Еще придут цветы из влажных почв и света.
К ним руки протяни
И вазу приготовь.
Следы цветов пересекают лето,
Как память о любви,
Как память и любовь.

Я дилетант в аферах колорита
И в сфере лепестков. Но почему
В жару болезни плачу: приведите
Ко мне мой мак или меня к нему?

Цветам и лошадям устраивают скачки.
Но я люблю невыставочный мак,
Который к нам заходит просто так
И долго воду пьет, и это что-то значит.

Иссякнет мак. Но будто выжидая
Еще чего (хотя чего ж еще?), —
Как многоточие, три маковки блуждают.
И значит — не конец. И сказано не все...

Местной почвы певчая щепоть

Последствия цветов одаривают лаской.
Так вот чем обернулась жизнь садов!
Ты весела, и правят мной по-царски
Волшебные последствия цветов.

И Александра, радость-Александра
Пришла в июле, маленькая, чтоб
Застать в цветах веранды и мансарды.
И это был еще один цветок.

* * *

Может быть, я устал оттого,
Что земля — на подошвах и дождь — в волосах,
А душа — в небесах.
Или хуже того.
Может быть, я устал оттого,
Что две трети во мне одиночества,
Или лучше сказать — многоточия...
Или хуже того.

.....
Может быть, и живу потому,
Что земля — под ногами и ветер груб.
И две трети моих во мне
Напряглись возле сжатых губ.

Юрий Разгуляев

* * *

Вот и ты
повзрослела на взрослое чувство,
вот и ты осмелела любовью.
Не избегаешь меня, а гонишь,
как птиц — подступившая осень.

* * *

Ты похожа на стаю птичек.
Ты на веточках разных одновременно.
Яркая и усталая.

* * *

Я на ощупь бреду
вдоль рассвета —
закрыты глаза
твоим поцелуем.

Местной почвы певчая щепоть _____

Юрий Разгуляев

* * *

Пока в снегу лежит февраль,
К воде не спустишься вечерней
Смотреть, как тихо по теченью
Звезда плывет куда-то вдаль.

Так и живу — на всякий случай.
Служу, пишу, едва дышу
И жду поры иной и лучшей,
Какой — не знаю, не скажу.

Лишь иногда скажу:
Спасите,
Не оставляйте одного,
Со мною вместе погрузите —
Так,
Ни с того и ни с сего.

Ведь не всегда нужна причина
Побывать вдвоем или втроем.
Но это так необходимо!
Хоть иногда.
Пока живем.

Местной почвы певчая щепоть_____

* * *

Я жил в снегах,
    как снежный человек.
Там подо льдом не слышен голос рек,
Лишь снег еще течет
    и шепчется на склонах.
И одиночество.
    О, если бы я мог,
То поселился б в чьих-нибудь ладонях,
Как будто это терем-теремок.

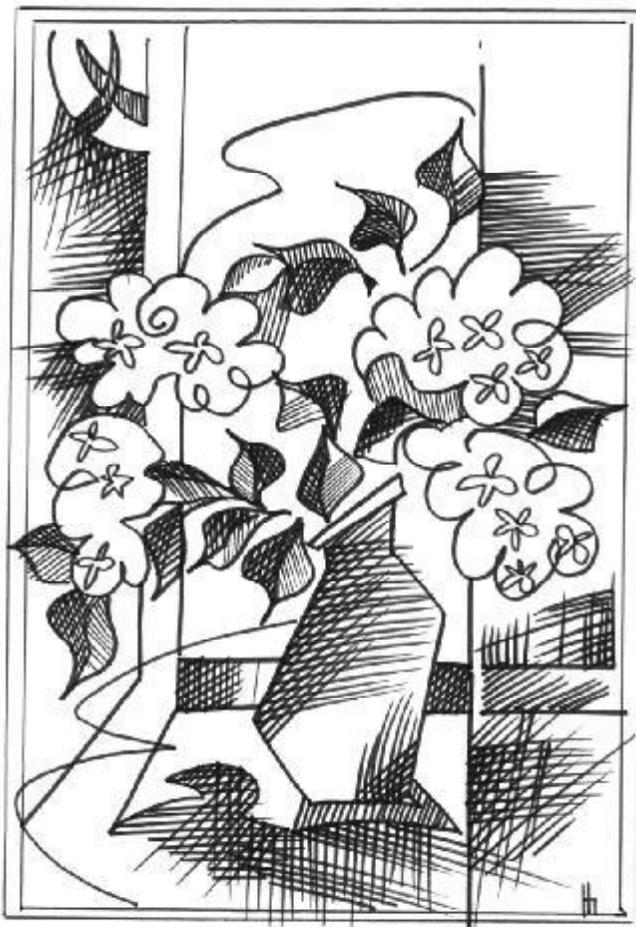

Юрий Разгуляев

* * *

Не для веселья —
        что мы ищем
Для света? Но во тьме — лишь тьма.
Дай нам, Господь, здоровой пищи
Для милосердного ума.

Не стыдно, что не все доступно, —
Страшит возможностей предел
Для многотрудного поступка
В чреде не самых трудных дел.

Юрий Разгуляев

* * *

Чайку бы покрепче
В постели.
Болею.
Листаю альбомы и письма,
Рассматриваю гравюры.
    Звонишь, что приедешь,
    Крепись, мол, Ю-ра.
Так длинно ты имя мое произносишь.
Спросить бы: а любишь?
Да разве же спросишь.

Надежда особо сладка на рассвете.
Чуть позже тоска вытесняет покой.
    Когда ты приедешь?
    Истаяло лето
    Дешевым леденчиком за щекой.

Местной почвы певчая щепоть —

* * *

Два человека. А меж ними,
Как в измерении ином, —
Неразличаемое зримо,
Непостижимое умом.

О, как легко они ранимы
В устройстве чувств и бытия...
А между ними, между ними —
Как в текст ошибка —
вкрался я.

Юрий Разгуляев

* * *

Прелесть моя, успокойся.
Цель нашей жизни — любовь.
Глупого слова не бойся,
Я не расстанусь с тобой.

Прелесть моя, успокойся.
Не зажигая огня,
Утром посмотришь рукою —
Рядом отыщешь меня.

Не торопи мою гостью —
Что мне до этой, другой?
Прелесть моя, успокойся.
Мы — это только с тобой.

Как в «скифосовке» над койкой
Белый глагол «успокойся»
Вставал и обманывал боль!
Спаси меня фразой такой же:
Мы — это только с тобой.

Местной почвы певчая щепоть —

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ СНЕГ

Е. Камынину

Встретим снег осенний —
Как времен смещение.
Снегопад осенний —
Снегопад соседний.

Уж меха в прихожей,
От сапожек — лужа.
Как тепло — под кожей,
Листопад потухший —
Под снежком и стужей.

1982 г.

Юрий Разгуляев
ДЕКАБРЬ. ДЕРЕВО ПОД СНЕГОМ

Снег и тишина.
И дерево.
Белое.
Белое дерево декабря.
Предпочитающим «стерео» —
Глухонемое дерево,
Дерево-зря.

Дерево-праздник!
Вровень
С праздниками другими —
Морем и гулом крови,
Глазами твоими.
Дерево-я,
Неясно,
Неважно, какой породы.
Дерево-маска.
Дерево-отдых.

Дерево надо ждать,
Когда оно придет..
Вот такое —
Взаимное. Будто корень
Общий в земле зажат.

Местной почвы певчая щепоть _____

Юрий Разгуляев

* * *

I

Не любишь этот дом, не любишь.
Уходишь утром. Как, уже?
И ручку маленькую студишь —
В перчатке дырочка. Зашей.

Похолодало что-то нынче,
И холодов не миновать...
А я хочу еще мизинчик
В последний раз поцеловать.

II

А утром морозцем прихватит.
Снег накинута на леса,
Как фельдшерский белый халатик,
Твой,
с меточкою «Л. С.».

Местной почвы певчая щепоть_____

* * *

Я забреду туда, где тьма,
Влеченью чудному послушный.
А может быть, вот так и нужно
Хоть иногда сходить с ума,

Шалить легко и нестыдливо,
Баклуши бить, ворон считать...
Чтобы потом, в часы отлива,
Опять самим собою стать.

Юрий Разгуляев

В ТВОЕ ОТСУТСТВИЕ

Нищенка и сирота
Комната на Булгариме.
Нет Елены — будто рифмы.
Комната пуста, пуста.

Комната пуста, пуста.
Никого. В настольном свете
Золотых времен пыльца
Осыпается с портрета.

Да еще во тьме кромешной —
Боязливый вздор духов,
Выдыхающийся, нежный,
Обволакивает... ох!

Комната пуста, пуста,
Комната на Булгариме...

Местной почвы певчая щепоть

НЮ. ФАНТАСМАГОРИЯ

Колючка моя, какво пепелище?
Уходишь. И жжешься, и свищешь,
И манишь. А может?.. Никто не поможет.
Неважно, что — старше, что были моложе.
Что было — прошло, хоть и не было лишним.

Я — старая пряталка. Кто меня сыщет
И за руку вытащит в круг освещенный,
Где я, от стеснения краснея, умолкну?..
Так долго нельзя оставаться прощенным
Ни хитрому лису, ни хищному волку.

Колючка моя, как зола горяча!
Прохладней в пустыне, в барханах набухших.
Как жжет под лопаткой! Полезней врача —
Палач. Да и сам я палач не из худших.
Притворщик и вор, не скрываю, что грешен,

Что падок на чувства нежадных сердец.
Колючка моя, ты уходишь, конечно.
Конечно, уходишь. И это конец.
Я спрячусь. Да разве ж я был настоящим?
Бегу за желаньем, а что впереди?

Остался лишь пепел от радости нашей.
А что же так больно-то слева в груди?..

Юрий Разгуляев

* * *

I

Скольжу и думаю: скольжу.
Хотя еще держусь как будто.
А спросит кто: скользишь?

Скажу:

Скольжу. Как сумасшедший скутер,

Как набалованный смычок,
К струне натянутой прильнувший,
Как на паркете башмачок,
Как змей (а может, зверь?) воздушный.

Подошвой шарю по стеклу
Залгавшегося гололеда,
Надеясь, что на твердь ступлю,
Которая не портит хода.

II

Пытаюсь, как эквилибрист,
Не потревожить равновесье.
Был март. И он катился вниз,
И таял в полдень, куролеса.

И в обмороке по утрам,
Как яблочко с бочком подмерзшим,
Был некрасив. И по дворам
Блестел ледком, больным и черствым.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Когда ты уехала или сбежала,
Жизнь моя сжалась.
Стала горошинкой крошечной,
Пустячным камешком, в воду брошенным.

Кто был повинен в твоём отъезде —
Гадать и поздно, и бесполезно.
Как трудно следствие от причины
По справедливости отделить.
Но что-то есть, что ещё болит,
Как будто это неизлечимо.

Юрий Разгуляев

* * *

Помедли, Елена,
Помедли.
Уж новое лето под локоть
Толкает.
И так незаметно
Потухнут и губы, и локон.

Округа уж пробует лето
В походке, и в позах, и в жестах.
О Боже, какое блаженство
Любить
Этот воздух прогретый
И профиль провинции женский!

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

1. ИЮЛЬ

Как в июле лениво лето,
Настоявшееся на тепле.
Облака облепили ветви.

Я бы долго жил на земле.

2. АВГУСТ

Елена, по-новому лето
Уходит из нас.
Не жаль!
Наш август — как лишний билетик.

Я бы долго жил на земле.

Юрий Разгуляев

* * *

Как этот лист осенний красен!
Зачем выдумывать тоску?
Есть у меня еще в запасе
Прогулка с видом на реку.

Как нареку я это место,
Где страх болезненный затих?
В ушах — предзимнего предместья
Энигматический мотив.

Душеспасительные силы
Рождает скрытый инструмент.
Смотрю — кому сказать «спасибо»?
Пейзаж торопится к зиме.

Местной почвы певчая щепоть_____

* * *

Хорошо морозным утром
Не спеша напиток кофе
И, поймав твою улыбку,
Рассмеяться самому.
Мы с тобой не будем плакать,
От улыбки до улыбки
Будем жить, пока живется.
Наперекор всему.

Юрий Разгуляев

* * *

Умерьте прихоти свои
Для мастерства и постоянства.
Загроможденное пространство
Освободите для любви.

Освободитесь для того,
Что вам любезнее всего.

Для хитрой музыки ясноглазой,
Чей беглый взгляд не уловить,
Чтоб разгадать — и удивить
Читателя внезапной фразой.

И для мозолистых ремесел,
И для тончайшего шитья.
Не для ответов — для вопросов.
Да что об этом знаю я?

Но, в воду брошенный, — плыви,
Стопгав семь пар сандалий, — странствуй,
Освобождая для любви
Души стесненное пространство.

Местной почвы певчая щепоть

ОСЕНЬ

Снова сурик выжат.
Тюбик леса пуст.
Лишь лисенок рыжий —
На опушке куст.

Ты меня не слышишь.
Ты мне в ухо дышишь:
«Где лисенок рыжий?
Ничего не вижу».

Ты меня не слышишь.
В сердце запустенье.

Хитрый куст осенний,
Где мое спасенье?

Юрий Разгуляев

ФОТОГРАФ

Совёныш темных комнат,
Не вижу на свету.
И лишь на свет знакомый —
На красный свет — иду.

Грозит дурной приметой
Пунцовый светофор.
Тревожный знак запрета
Я знаю с давних пор.

Не чувствуя подвоха,
Куда хочу — лечу...
Мне разве было плохо?
Не помню.
Не хочу.

Местной почвы певчая щепоть _____

Юрий Разгуляев

* * *

Неопознанный цветок
На моем стоит окне.
И какой мне в этом прок,
Для чего он нужен мне?

Но когда я одинок,
Что бывало, и не раз, —
На меня глядит цветок
В сто своих зеленых глаз.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Поживем — увидим.
Будем жить.
Как бы ни бывало,
Потихоньку время добежит
От конца — к началу.

Жаль, сглупить уже нельзя
В этой жизни новой.
Только мне слепит глаза
Свет твой бестолковый.

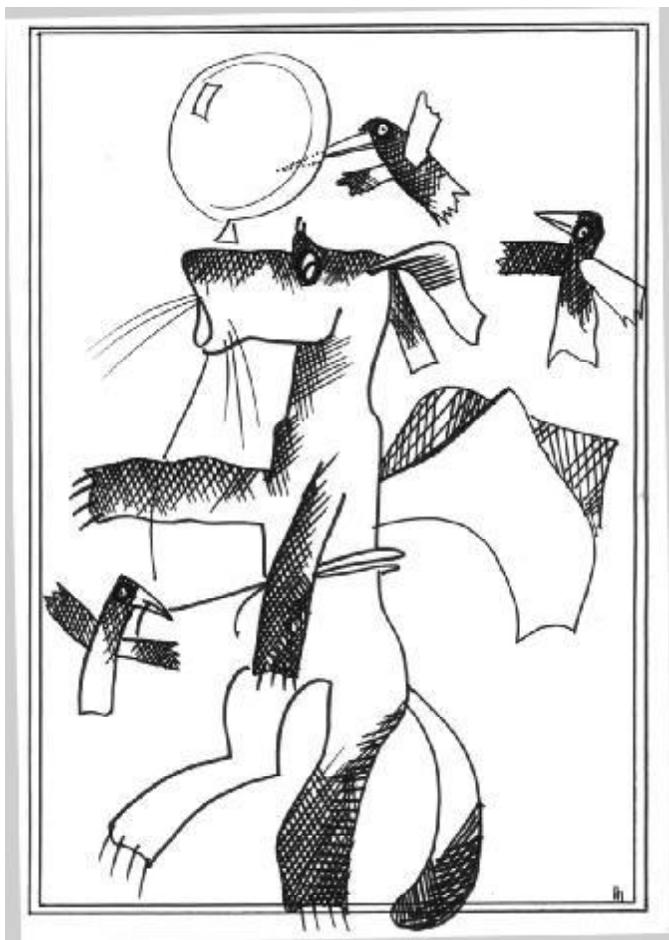
Юрий Разгуляев

* * *

Я дожил до сегодня.
Продли мне дни, Господь,
До ночи новогодней.
А там уж — новый год.

И будет все далече,
И все не как всегда...
Мне защититься нечем
От моего стыда,

От двойственного чувства,
Что кто-то пожалел,
Что в избранном искусстве
Я мало что сумел.

Юрий Разгуляев

НИКОГДА

Когда начнут разговаривать рыбы,
Я перестану
Придумывать рифмы,
И упоенно озвучивать ритмы,
И вырывать из тумана верлибры.

А буду петь на испанском:
О, Кармен!
Под каблучком —
Андалузские камни.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Переpravляю снова
И слово, и сюжет.
Ну, будто бы готово,
А вроде бы и нет.

От фразы неукложей
Избавиться спешу.
И чтоб найти, что нужно —
Все переворочу.

Нельзя шутить со словом,
Нельзя писать спеша,
А лишь когда готова
Для этого душа.

Юрий Разгуляев

ПЕСЕНКА

А. Любимову, автору-исполнителю

Подкрадется тихой сапой
Время, спрятав коготки.
К тридцати ты станешь папой —
Ни стихов и ни тоски,

Ни взволнованного вздоха,
Ни в тугом колчане стрел.
Может, это и неплохо,
Менестрель мой, менестрель.

Не окажешься бродяжкой
На тропинке нот и тем,
Побирушкой, чебурашкой,
Ванькой-встанькой, черт-те чем.

Хорошо, когда уютно
И не грустно в животе,
И приятно, что прилюдно
Хвалят эти, терпят те.

Время тихо убывает
И выветривает хмель.
По-другому не бывает,
Менестрель мой, менестрель.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Во всем, что есть, —
        ни умысла, ни смысла
Не стоит и искать.
Поскольку нет ключа.
Вся жизнь —
        как равновесье коромысла —
В привычном напряжении плеча.

Юрий Разгуляев

* * *

Трехглазых домиков с тесовою террасой
Люблю уют и запах их печной.
Там в холода живет огонь ручной,
Там зверь усатый сторожит припасы.

Там паучок усердно тянет нить,
Из темного угла следит за всеми
И силится поймать сетями время,
Чтоб сладкий мир счастливым сохранить.

А счастья нет — грустит хозяйка дома.
И звонкий чайник ставит на плиту,
И гладит зверя, глядя в пустоту,
И ждет, пожалуй, только почтальона.
Что счастья нету — видно за версту.

И это всё — провинция конца
Двадцатого и нового столетий.
Ее печалей и великолепий
На мне печать чудного образца.

Местной почвы певчая щепоть

* * *

Раньше была надежда,
Теперь остается — смерть,
Негаданный мною прежде
И нынче незванный зверь.

Зима отняла дорожки,
В гортани, как лед, — слова...
Но светят во тьме окошки,
И дарят тепло дрова.

Желанье мое простое:
Мой ангел, с тобой побыть.
Я, может, любви не стою,
Но мало ль что может быть.

Юрий Разгуляев

* * *

(Из английской поэзии)

Искатель дорогой, стремящийся к итогу,
Порой не цель важна — важна сама дорога.
Подумай и о том, что мелкие удачи
По сути хоть малы, но тайно что-то значат.
Я не люблю и сам докучных назиданий,
Но согласись, непрост удел земных созданий.

Местной почвы певчая щепоть _____

ШУШАНИКА

Дочери

Шушаника — шелест шелка,
Шорох песка в часах,
Где время живет недолго
И старится на глазах.

Шушаника — пересохший
Ручей (или рот?) в жару,
Шуршание ветра в роще,
Где не живет «ау!».

Шушаника, новый опыт
Изменит твой грустный взор, —
Так в детском калейдоскопе
Вращеньем рожден узор.

Юрий Разгуляев

УТРО

I

Солнце из лесу приходит,
На дорогу свет приводит,
Тень уводит со двора,
Знать, вставать уже пора.

Со своим чутьем звериным
За добычей выйдет вор,
Со своим хвостом павлиньим
Пустобрешка вступит в спор.

Кто-то будет петь, а кто-то
Класть кирпич за кирпичом,
Кто-то вовсе без работы
Станет горем и бичом.

Ах, как вольно, как тревожно!
Хоть разбейся, не поймешь,
Как нельзя жить и как можно,
И зачем еще живешь?

Местной почвы певчая щепоть _____

II

Солнце из лесу приходит,
К спящим людям
мир приводит.

За окном слышны авто —
Колесилки и рычалки,
В ваннах сушатся мочалки,
Сняты с вешалок пальто.

А на улицах пестрит
Люд простой — как листья в парке.
В животах горит гастрит,
и в зубах дымят сигарки.

Ну, пора творить дела,
Тормозить в жаровнях уголь!
И чтоб эта жизнь была, —
Вечерком прилечь с подругой.

Юрий Разгуляев

ОТТЕПЕЛЬ

Зазвенел, высок и ненастойчив,
Оттепели звонкий колокольчик.
Точно музыкальный молоточек,
Оттепели звонкий колокольчик.

    Это сердца птичьего глоточек —
    Оттепели звонкий колокольчик.
    Птичка, вот тебя-то мне и надо!
    Пой и перепрыгивай меж строчек.
... И в сырой простынке снегопада
Оттепели детский голосочек.

Местной почвы певчая щепоть

БЕРЕЗЫ

День кончился просто.
Домой не хотелось.
Осталось бродить, забывая обиду..
Из сумерек вышли к воде и разделись
Два деревца белых.
А я их увидел.

Какое в них чудо!
Вы только подумайте,
Когда мы грустны и не слышно привета, —
Для нас вертикально бегут через сумерки
Два деревца белых — как лучики света.

Юрий Разгуляев

* * *

Разве это хоть что-то значит,
Что мы были чуть-чуть моложе?
Пожелаем себе удачи,
Пожелаем и всем того же.

Разве были мы чуть богаче?
Или были мы чуть умнее?
Пожелаем себе удачи!
Веселее на свете с нею.

Вновь, как прежде, весна волнует.
Хорошо, если это — с каждым.
Если кто-то меня целует,
Остальное не так и важно.

Местной почвы певчая щепоть _____

Местной почвы певчая щепоть

Эта смерть такая чаша!
Даже если и не наша,
Все равно избавь, погоду
Хоть годочек-годик-год...

Эта жизнь — такое чудо
С пеньем девушек и птиц!
Поверчусь еще покуда
В окруженьи милых лиц.

А о смерти ни гу-гу.
Я пожить еще могу.

Юрий Разгуляев

1999, ОСЕНЬ

И тяжело вздыхают клумбы.
Желтеет осень по дворам.
И птиц крылатые колумбы
Плывут к загадочным мирам.

Рядком на грядке перерытой
Под солнцем сушатся плоды.
И не сулят больших открытий
Простые сельские труды.

Пора почистить дымоходы
И запasti побольше дров.
И не желать иной свободы,
И не искать иных миров.

Не надо больше резать вены,
Не спать и долго жечь огни...
И если есть душа вселенной —
Она заметней в эти дни.

Пустеет осень. По сусекам
Уже рассыпано зерно.
И скоро станет прошлым веком
Все, что сегодня мне дано.

Юрий Разгуляев

* * *

Ужели слабеет зренье?
Не вижу, что жизнь прекрасна.
Не вижу стрекоз прозрачных,
Не вижу врагов опасных.

Уходит любовь из сердца,
Уходит из поля зренья.
Пустеют поля. В деревнях
На месте домов — деревья.

Есть только напиток горький,
Тяжелый, как стих Гомера.
И словно без ветра парус,
Слабеет душа без веры.

Во мраке смеются звери,
И небо роняет звезды.
Слабеет душа без веры,
Уходит из легких воздух...

Местной почвы певчая щепоть

* * *

Глаза, что нежность излучали,
Пусты, как зимние сады.
И не утешиться в печали,
Не дотянуться до звезды.

Когда укрыты снегом травы,
Они лишь спят, а не мертвы.
Для непонятной нам забавы
Их ждут весенние ковры.

И будет дождь с листвою майской
Играть, секретничая с ней,
По капле падая сквозь пальцы
Блестящих влагою ветвей.

И вот тогда оно забьется,
И уж тогда они узрят
В немом, едва живом колодце
Звезду, спустившуюся в сад.

Юрий Разгуляев

* * *

Мотивы, образы, сюжеты
Опять дурачат новый стих.
Неплохо быть плохим поэтом.
Ведь нет завистников у них.

* * *

Белая яблоня
под окном моего детства,
как утешительно
твои чистые лепестки
осыпаются на мою печаль.

* * *

Стебли второго дождя
раскачивает апрель.
Под струйками во дворе
вздрагивает пустая бадня.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Мы были счастливы — насколько
Возможны в мире чудеса.
Ах, апельсиновая долька,
Жизнь улетает в небеса.

Судьбы обычны закавычки,
Нам не понять ее проказ.
И может, только по привычке
Мир не обходится без нас.

Юрий Разгуляев

* * *

Когда останешься один,
Не думай о тоскливом.
Припомни тех, кем был любим,
И тех, с кем был счастливым.

В преддверье сумерек и зим
Особенно ранимый,
Ты не один порой томим
Тоской неизъяснимой.

Гляди, мой милый, веселей,
Не соглашаясь с болью,
В простор заснеженных полей
С сыновнею любовью.

Ведь и в лихую из годин
Еще ничто не поздно.
Ты не считай, что ты один
В живом скопленье звездном.

Местной почвы певчая щепоть _____

* * *

Когда я устану идти за надеждой,
За ее барабаном бодрящим
И флейтой, влекущей и нежной,
Я буду жить настоящим.

Это дождь нагоняет тоску на листву,
На укроп и на хмель веселящий.
И спасаясь, бежит существо — к существу
И спасается тем.
Настоящим.

А улитка прилипла к изнанке листа,
Что осталась сухой и нагретой...
И у каждого в сердце — своя пустота
Для тугих барабанов и флейты.

Юрий Разгуляев

Содержание

О себе.....	2
М.Базанков «Провинция Юрия Разгуляева».....	3
«Провинции здоровая душа...».....	7
«Тяжеловесные июльские леса...».....	8
«Кореги утренней охотничий рожок...».....	10
«Достать бадью из черногоколодца...».....	12
«Не одиночество — а просто друганет...».....	13
«Прежде чем натянуть на голову...».....	14
«Вот и снова птицы улетают далече...».....	15
«На дорожку в осеннем парке...».....	16
«Печаль разглаживаю в чаще...».....	17
«Мерцает мучительный снег...».....	18
Калиньево.....	19
«Я одиночеством опрятным...».....	20
«Я — волк. Мои глаза в лесу...».....	21
«Еще придут цветы из влажных почв и света...».....	22
«Может быть, я устал оттого...».....	23
«Вот и ты...».....	24
«Ты похожа на стаю птичек...».....	24
«Я на ощупь бреду...».....	24
«Пока в снегу лежит февраль...».....	26
«Я жил в снегах...».....	27
«Не для веселья...».....	28
«Чайку бы покрепче...».....	30
«Два человека. А меж ними...».....	31
«Прелесть моя, успокойся...».....	32
Преждевременный снег.....	33
Декабрь. Дерево под снегом.....	34
«Не любишь этот дом, не любишь...».....	36
«Я забреду туда, где тьма...».....	37
В твое отсутствие.....	38
Ню. Фантаσμαгория.....	39

Местной почвы певчая щепоть

«Скольжу и думаю: скольжу...».....	40
«Когда ты уехала или сбежала...».....	41
«Помедли, Елена...».....	42
«Как в июле лениво лето...».....	43
«Как этот лист осенний красен!...».....	44
«Хорошо морозным утром...».....	45
«Умерьте прихоти свои...».....	46
Осень.....	47
Фотограф.....	48
«Неопознанный цветок...».....	50
«Поживем — увидим...».....	51
«Я дожил до сегодня...».....	52
Никогда.....	54
«Переправляю снова...».....	55
Песенка.....	56
«Во всем, что есть...».....	57
«Трехглазых домиков с тесовой террасой...».....	58
«Раньше была надежда...».....	59
«Искатель дорогой, стремящийся к итогу...».....	60
Шушаника.....	61
Утро.....	62
Оттепель.....	64
Березы.....	65
«Разве это хоть что-то значит...».....	66
«Человек такая штука!...».....	68
1999, осень.....	70
«Устает мое время...».....	71
«Ужели слабеет зренье?...».....	72
«Глаза, что нежность излучали...».....	73
«Мотивы, образы, сюжеты...».....	74
«Мы были счастливы — насколько...».....	75
«Когда останешься один...».....	76
«Когда я устану идти за надеждой...».....	77

Юрий Разгуляев

**МЕСТНОЙ ПОЧВЫ
ПЕВЧАЯ ЩЕПОТЬ**

Издания Костромской писательской организации осуществляются в связи с принятой региональной программой изучения русской литературы.

За справками обращаться по адресу:

156005, г.Кострома, пл. Конституции, 1.

Костромская писательская организация.

Web page: <http://www.kosnet.ru/~bam>

Телефоны: 31-21-09, 31-35-02

Общее и художественное
редактирование — М.Ф.Базанков
Редактор — Е.А.Разумов
Художники — М.Базанков, Н.Поликарпова
Корректоры — Н.Т.Перетягина, Е.А.Разумов
Оригинал-макет — областная писательская
организация

Издание осуществлено при участии
администрации Буйского района

Сдано в набор 12.05.2000г. Подписано в печать
25.06.2000г.

Заказ № . Печать офсетная.
Отпечатано в областной типографии им. М.Горького
Департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой
информации администрации Костромской области,
г. Кострома, ул.П.Щербины,2.